

ПРОЛОГ

А указала рукой на коробку с моими новыми пуантами.

— Ты уверена, что это те самые?

Если окажется, что они не такие же, как у Джулианны, у нее появится еще один повод посмеяться надо мной.

Мама тяжело вздохнула, приложив к уху мобильный и протянув кредитку девушке за кассой:

— Абсолютно.

Сегодня она была еще более нервной, чем обычно. Возможно, все дело было в ссоре, которая случилась между ней и моим старшим братом Коулом сегодня утром. Похоже, он хотел вступить в детскую футбольную команду, но мама не разрешила, потому что он заваливает все тесты в школе.

Полная недовольства, я посмотрела на брата-близнеца Коула — Лиама.

— Почему Коул всегда все портит?

Я ждала, что он со мной согласится, поскольку Коул раздражает его даже больше, чем меня, но он лишь пожал плечами.

Из-за того, что Коул сцепился с мамой и испортил целой семье настроение, все пошло как-то не так. Мне это не нравилось.

— Может, сходим за мороженым?

Лиам сморщил нос от отвращения. Он считал, что мороженое слишком холодное и должно быть вне закона. Я была абсолютно с ним не согласна.

— Ну пожалуйста, — проворчала я, направляя на него свое раздражение. — Из-за тебя я перестала есть мясо, не заставляй меня отказываться еще и от мороженого.

Три месяца назад он решил стать веганом, чтобы спасти животных. Но быстро понял, что слишком любит сыр, поэтому решил остановиться на вегетарианстве. Из-за любви к Лиаму — а также потому, что мне начали сниться кошмары после видео с бойней коров, которое он мне показал — я согласилась к нему присоединиться.

Но мороженое — это святое.

Лиам демонстративно скрестил руки на груди.

— Оно слишком холод...

— Не прав...

— Вы двое можете перестать ругаться? — бросила мама, торопливо подписав чек и кинув телефон в сумку. — Мы не пойдем за мороженым.

Ну и ну.

— Мам, но...

— Бьянка, — она указала на пакеты, наполненные трико, — еще одно твое слово, и клянусь, я верну все, что сейчас купила.

От удивления у меня отвисла челюсть.

Во-первых, это была *ее* идея — поехать сегодня в торговый центр за новыми пуантами и трико, а во-вторых, она никогда прежде на меня не кричала. Она любила всех своих детей, но каждый знал, что я ее любимица, а Лиам с небольшим отставанием держался на втором месте. Сколько я себя помнила, у нас троих всегда была очень сильная связь.

Словно почувствовав мое недоумение, Лиам взял меня за руку.

Иногда Коул бывал таким невыносимым заносцем. Бывали дни, когда из-за его грубости мама сутками не выходила из спальни. Она говорила, что болеет, но все мы понимали — мама не болела. Ей было грустно. Жаль, что Джейса, нашего старшего брата, не было рядом. Он всегда знал, что сказать и как себя вести. Учитывая то, что отец вечно пропадал на работе, казалось, Джейс и есть мой папа.

Но мама у меня была только одна, и сейчас она злилась на меня. Из-за чего грустно стало мне.

Ее выражение лица приобрело более мягкое выражение, когда она снова бросила на меня взгляд.

— Бьянка.

Нет. Это нечестно.

Я не Коул. Я никогда не говорила, что ненавижу ее, никогда с ней не ругалась. Я всегда говорила, что люблю ее... ведь она значила для меня больше, чем кто бы то ни было.

Я думала, это взаимно.

Отбросив руку Лиамы, я кинулась прочь из магазина.

— Бьянка, вернись, — крикнула она мне вслед, но я не остановилась.

Мама резко схватила меня за руку.

— Прости меня.

— Я тебя больше не люблю, — сказала я ей сквозь слезы.

— Малышка, ты же не серьезно.

Она была права. Я не серьезно. Между нами была просто неразрывная связь. Но тем не менее мне было больно оттого, как она со мной разговаривала. Очень больно. Я была такая же чувствительная, как и Лиям. Только *в отличие от него* я не выставляла свои слабости напоказ. Потому что мама говорила, что я должна быть сильной.

Сильнее, чем она.

Развернув меня, она вытерла ладонью слезы с моего лица.

— Я люблю тебя.

Я уставилась в пол, потому что не хотела встречаться с ней глазами.

— Я тоже тебя люблю.

Лед между нами начал таять, как только она меня обняла.

Она всегда пахла ванилью и кокосом, а ее объятия были лучшим местом на свете. Словно обволакивающий кокон.

— Ты еще хочешь мороженое?

Я кивнула, повиснув на ней, словно коала. Краем глаза я заметила, как надулся Лиам. Я любила своего брата, но у него была одна раздражающая черта — он был уверен, будто все должны вести себя так, как он хочет.

Глубоко внутри я знала, что все дело в его тревоге, но иногда у меня просто не хватало терпения. Мама же обычно все понимала. Практически всегда ей удавалось предотвратить катастрофу.

Одной рукой она отпустила меня и обняла Лиаму.

— Мы купим тебе блинчики, малыш. Договорились?

Лиам обожал блинчики. Но только верхние два в стопке. Он говорил, что остальные не такие вкусные. *Чудак.*

К счастью, Лиам согласился.

— Договорились.

Мама встала.

— Давайте отнесем пакеты в машину и пойдем в вафельную.

Я попыталась возразить, но она добавила:

— Мороженое там тоже есть, Бьянка.

Есть, но мягкое.

Неважно. Я согласна.

Мы идем, но мама внезапно остановилась и взглянула на часы.

— Бл... ин.

— Что?

— Сначала нужно заехать в школу.

Мы с Лиамом переглянулись.

— Зачем?

— Чтобы она могла записать Коула на футбол, — кисло сказал Лиам.

— Но я думала, ты ему не разрешила.

Мама сжала переносицу.

— Он правда очень этого хочет. Я никогда не видела его таким... Знаете что? Я тут мама, значит, мы делаем то, что я говорю. Я запишу вашего брата на футбол.

Лиам усмехнулся.

— Ты же знаешь, что ему надоест через неделю.

Лиам был прав. Обычно Коул быстро забивал на все.

Мама взъерошила волосы Лиама.

— Что ж, если это случится, возможно, ты будешь заниматься вместо него.

Пока мы шли к машине, Лиам смотрел на маму так, словно у нее выросла вторая голова.

— Ни за что. Спорт — это ужасно.

Мама засмеялась.

— Он не так уж и плох. — Ее глаза засияли, когда она посмотрела на меня. — Кто знает, может быть, ты станешь болельщицей, когда вырастешь. Как твоя мама.

Простите?

— В Индии есть болельщицы? — одновременно спросили мы с Лиамом.

Она снова засмеялась.

— Разумеется. Само собой они одеты не так, как болельщицы в Америке, но...

Телефонный звонок прервал ее.

— Погодите, — сказала она, прикладывая телефон к уху. — Это ваш отец.

Я подразнила ее звуками поцелуев.

Возможно, папа частенько пропадал на работе, но нельзя было отрицать то, как сильно он любил маму. На прошлой неделе он почти каждый день заказывал для нее доставку цветов и конфет.

— Надеюсь, когда-нибудь папа разрешит нам поехать в Индию, — надулся Лиам.

— Однажды мама возьмет меня с собой, — самодовольно произнесла я, забираясь в машину.

У Лиамы отвисла челюсть.

— Это нечестно. — Он посмотрел на маму. — Ты должна и меня взять в Индию.

Мама шикнула на него, выезжая с парковки.

— Не получится, — сказала ему я. — У нас будет девчачье путешествие, только мама и дочка...

— Что это, черт возьми? — раздался голос отца в динамике.

Мы с Лиамом перебросились взглядами. Папа никогда не кричал на маму.

— Читать умеешь? — резко ответила мама.

— Руми, — мрачно произнес он, — поговори со мной. Скажи, что происходит... Почему?

— Не сейчас, Джейсон. Ты на громкой связи, в машине дети.

— *Что* почему? — прошептал мне на ухо Лиам.

Я так же, как и он, ничего не понимала.

— Не знаю.

— Я на встрече в Техасе, — сказал папа. — Но я прилечу домой сразу, как она закончится. Хорошо?

— Хорошо, — ответила мама. — Но это ничего не изменит. Я приняла решение.

— Руми, — умолял папа, словно от этого зависела его жизнь. — Пожалуйста, не делай этого. Я люблю тебя...

— Прости, Джейсон. Еду через туннель. Мне пора.

Нахмутив брови, Лиам посмотрел по сторонам.

— Какой туннель?

* * *

— Что это было? — прошептал Лиам.

Мама сказала нам подождать в машине, пока она сходит записать Коула на футбол.

Я повторила то, что уже говорила до этого.

— Не знаю.

Мне было всего восемь. Как я могла знать, почему ссорились наши родители?

Лиам выпятил подбородок.

— Мама возвращается.

Я бросила взгляд на лобовое стекло и увидела, как мама идет обратно к машине, прижимая телефон к уху. Судя по ее влажным глазам и напряженному лицу... разговор был не очень приятный.

— Она снова ругается с папой, — сказал Лиам, озвучивая очевидное.

— Мы должны что-то сделать?

— Например?

Мама внезапно остановилась.

— Ты хоть понимаешь, от чего я отказалась ради тебя? — закричала она, принявшись тереть концы своих длинных темных волос.

Я замерла.

— Индия, — произнесли мы с Лиамом одновременно.

Чтобы быть с ним, мама уехала, оставив свою семью и карьеру актрисы в Болливуде. С тех пор она там никогда не была. В последний раз она видела семью на свадьбе.

Лиам прищурился.

— Не понимаю, почему папа не позволяет ей с ними видаться. Они ее семья.

Я понимала, но не была готова поделиться с Лиамом тем, что недавно подслушала.

— Может, он защищает ее от чего-то?

— От чего?

Что ж.

— На прошлой неделе я услышала, как папа...

Я замолчала, когда услышала, как мама громко всхлипывает.

О, нет.

У мамы начиналась настоящая истерика на школьной парковке.

— Черт, — пробурчал Лиам. — Может, выйдем?

Я кивнула, потому что мамины эпизоды, как их называл Джейс, — это не то, что она хотела бы выставлять на всеобщее обозрение. Она снова направилась к машине.

— Подожди. Она возвращается.

Однако облегчение длилось недолго, поскольку она начала колотить машину.

— Ради тебя я отказалась от всего!

— Мам, что ты делаешь? — прошептал Лиам, в его голосе нарастала паника, а она продолжала пинать свой Мерседес.

Что бы ни говорил ей отец, это вылилось во вспышку гнева. Худшую вспышку гнева, которую я когда-либо видела.

— Ты не можешь так со мной поступить, — кричала она, молотя кулаками по капоту. — Ты обещал, что мы поженимся и всегда будем вместе.

Да, маме точно сейчас было нехорошо.

— Может быть, стоит забрать у мамы телефон и позвонить Джейсу? — предложила я.

Он знает, что делать.

Лиам кивнул.

— Да, — он испуганно глянул на меня, — но как? У меня не было ни малейшей идеи.

— Она с твоей стороны. Открой дверь и хватай телефон.

Мой брат посмотрел на меня так, словно я только что предложила ему убить питона.

— Ну нет.

Тряпка.

— Ладно. Я это сделаю... — начала я, но удары становились все сильнее.

— Она разобьет стекло, — сказал Лиам, придвигаясь ко мне.

— Она руку сломает.

— Не поступай так со мной! — Мама закричала так громко, что мы оба вздрогнули. — Я люблю тебя, Марк.

Мы с Лиамом воззрились друг на друга широко распахнутыми глазами.

Кто такой этот Марк?

* * *

— Я в порядке, — сказала мама, пытаюсь ладонью стереть потекшую тушь.

Она закинула голову назад и засмеялась.

— Все в порядке.

Я вцепилась в руку Лиам.

Ничего не было в порядке. Мама была не в себе.

— Я могу взять твой телефон? — спросил Лиам, все еще пытаюсь позвонить Джейсу.

— Нет, — оборвала его мама.

Вот и все.

Я с недоумением посмотрела в окно.

— Куда мы едем?

— Вафельная в другой стороне, — напомнил ей Лиам.

— Не волнуйтесь, — сказала мама. — Скоро у вас будет куча блинчиков и мороженого.

Лиам засиял.

— Мы едем в Диснейленд?

Я сжала его руку.

Я понятия не имела, куда она нас везет, но точно не в Диснейленд.

— Мам, — сказала я, — я люблю тебя.

Обычно эти слова помогли немного ее успокоить.

— Я тоже тебя люблю, малышка.

— Ты очень быстро едешь, — сказал Лиам. — Сбавь скорость.

— Все в порядке, малыш. — По ее щекам снова катились слезы. — Все будет хорошо.

Никому не стало легче после ее слов.

Лиам с силой стиснул мою руку и испуганно прошептал:

— Думаешь, она пытается нас похитить?

Я открыла рот, дабы напомнить ему, что мама не какой-то страшный мужчина из новостей — она по определению не могла нас похитить, потому что была нашей матерью... Однако потом я поняла, что, возможно, он был прав.

Сердце едва ли не выпрыгнуло у меня из груди. Хотя я и жаловалась на свою семью, я все же любила их, и мы все должны были быть вместе.

— Куда мы едем? — прохрипела я дрожащим голосом.

Если бы я знала, куда она нас везет, я бы позвонила Джейсу и Коулу, чтобы рассказать, что происходит.

— Туда, где нет боли, — ответила она, когда машина завернула в поворот.

— Куда? — настаивала я, пока плохое предчувствие становилось все сильнее.

Кажется, я ждала ее ответа вечность.

А потом у меня по спине побежали мурашки.

— В рай.

К горлу подступил комок, а волоски на затылке зашевелились. Впервые в своей жизни я наконец-то поверила.

Это не нормально. *Мама была больна.*

— Нет, — выдавила я из себя. — Я не хочу в рай. Я хотела заниматься балетом.

Я хотела завести кошку.

Я хотела закончить начальную школу.

Я хотела увидеть папу, Джейса и Коула и сказать им, как я их люблю.

— Мам, пожалуйста, — умоляла я. — У тебя просто плохой день.

— Плохая жизнь. — Она ударила кулаком по рулю. — У меня отобрали так много вещей, — машину наполнили громкие отвратительные всхлипы, — но я отказываюсь прощаться с вами двумя.

Оказывается, у того, чтобы быть маминим любимчиком, есть свои недостатки.

— Тебе не нужно с нами прощаться, — сказал ей Лиам. — Мы никогда тебя не бросим.

— Так и есть, — подтвердила я. — Мы любим тебя.

Больше всего на свете... *И все же умирать я не хотела.*

— Закройте глаза, — сказала она, отстегивая свой ремень безопасности. — Это все скоро кончится. Обещаю.

Лиам отпустил мою руку и закрыл глаза ладонями, когда машина стала ускоряться.

— Мамочка, прекрати!

— Мам, пожалуйста, не делай этого! — закричала я, обнимая брата. — Я тебя люб...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бьянка

В горле пересохло, но это была мелочь по сравнению с тупой болью во всем теле.

Мама.

Лиам.

От мысли о них я вздрогнула, а затем открыла глаза. Меня встретил белый потолок и яркий свет флуоресцентной лампы.

Где я?

Где они?

Только тогда я поняла, что кто-то держит меня за руку... кажется.

Мама?

Несмотря на боль, я все равно повернула голову.

Я побледнела от негодования, когда увидела длинноволосую девушку в очках, которая, по неизвестной мне причине, красила мои ногти ярко-розовым лаком. Ее теплые карие глаза распахнулись, и она так резко подпрыгнула, что уронила пузырек с лаком.

— О, Боже. Ты... Черт. Ты проснулась.

Я не знала, кто это, но, кажется, она была очень рада меня видеть. Для взрослой она была *слишком* низкого роста. Всего на пару дюймов выше меня.

Я медленно осмотрела комнату и поняла, что нахожусь в больнице.

— Вы медсестра? — прохрипела я. Голос у меня странно скрипел и казался ниже, чем обычно.

Девчонка моргнула.

— Я Сой... знаешь что? Дай-ка я позову медсестру. — Она трясущимися руками достала свой мобильный. — Я отправила твоих братьев поесть в столовую, но скажу им вернуться. — Она, не дыша, направилась к выходу. — Оставайся здесь. Я на минуту, хорошо?

Не то чтобы я могла уйти куда-то, даже если бы захотела. Учитывая все приборы и трубки. Не говоря уже о боли...

Воу.

Мои руки выглядели... иначе. И дело было даже не в лаке, которым нарисовала мне ногти эта странная медсестра. Они словно казались больше, чем я запомнила, а ногти стали длиннее.

Я опустила голову. Черт.

Мама говорила, что я не смогу ходить с длинными ногтями минимум четыре года.

— Привет, милая, — произнесла женщина в униформе, входя в комнату. — Меня зовут...

Она не успела закончить, как мимо нее пронесся мужчина в белом халате.

— Я доктор Джонс.

Это все, что он сказал, прежде чем подлететь к моей кровати и начать светить мне в глаз фонариком. *Боже.*

Он показал мне палец.

— Следи за ним.

— Где мои мама и брат?